

Ван Хао Сюн посмотрел на труп Сюань Фэна и, вздохнув на небеса, качал головой и говорил: "Если бы я знал, что так будет сегодня, зачем бы я это сделал?".

Ван Юци убрала свои два меча и сказала: "Брат, зачем тебе жалеть такого человека? Если он не умрет, никто не скажет, как долго мир будет в хаосе".

Ван Хаосионг слегка кивнул, оторвав глаза от тела Сюань Фэна, а Хуо Тонг и Фей Ян как раз тогда похлопали своих лошадей. Фэй Ян впервые от имени Сюй Тяньлуна передал свои приветствия Ваньхао Сюну, его слова были очень уважительными и без излишнего надмения.

Ваньхао Сюн уже очень любил Сюй Тяньлуна, но теперь, по стечению обстоятельств, он почувствовал себя еще ближе к Сюй Тяньлуну, так как у него были с ним дополнительные отношения. Потянув за собой Фэйяна, он много спрашивал Сюй Тяньлуна о его состоянии, о его словах, полных беспокойства.

Хотя Хуо Тонг не знает отношений между Ван Хао Сюном и Ван Донгом, но письмо от Ван Донга может заставить Ван Хао Сюна почувствовать себя менее подозрительным и сотрудничать с тем, кому он не доверяет. Хуо Тонг не осмеливается притормозить по отношению к тому, кто имеет неглубокие отношения с Ван Донгом, а его отношение к Ван Донгу еще более сердечное и теплое, чем к Фей Яну. Кроме того, следует учитывать возраст Ван Хаосиона. В сочетании с тем, что Ван Хао Сюн был немного старше, эти три командира фактически сформировали ситуацию, когда Ван Хао Сюн был скрытым лидером.

Ван Хаосионг сначала был немного польщен, в конце концов, по сравнению с Железной войной и империей Цинь Юнь, Королевство Тяньду было жалко маленьким, но потом он подумал об этом, все это было в пользу его сына, и он мгновенно стал откровенен.

"Маршал Ван, что нам делать с этими вечеринками Сюаньфэна?" Фей Ян поклонился и спросил.

Ваньхао Сюн посмотрел на Хуо Тонга, и хотя Хуо Тонг сделал вид, что повесил голову и слушает, все это во имя Ваньхао Сюна, по напряженным глазам не трудно было сказать, что он все еще очень беспокоился об этих подчиненных Сюань Фэна. Неудивительно, что династии Железной войны нелегко культивировать такую большую армию, это слишком большая потеря, чтобы просто уничтожить ее.

Ван Хао Сюн улыбнулся и сказал: "Я обещал Сюань Фэну, что его подчиненные не будут виноваты в прошлом. Понятно, давайте пощадим их жизни. Сегодня было достаточно убийств, давайте не будем добавлять больше крови в этот великий мир".

"Хахаха... Доброжелательность маршала поистине восхитительна. Я приведу этих людей обратно в династию Железной войны, чтобы очистить их сердца и души!" Слова Ван Хао Сюна заставили Хуо Тонга расслабиться и посмеяться.

Ван Хао Сюн неоднократно кивал головой и восхвалял: "Так лучше!"

"Правый маршал Ван, я здесь не только для того, чтобы уничтожить Сюаньфэна и его мятежников, но у меня также есть миссия, которая заключается в том, чтобы официально подписать договор о перемирии с королевством Тяньду от имени нашего императора. Отныне наши две страны мирно атакуют, и навсегда покончат с войной! Полагаю, это было прояснено в письме нашего генерала к вам?"

Мариотт кивнул и улыбнулся: "Хорошо! Если бы это было правдой, это было бы благословением

для мира! От имени моего императора и миллионов людей в моем королевстве Тянду, Ван Моу здесь, чтобы поблагодарить вашего императора"!

По словам свидетеля Фей Яна, соглашение между Ван Хаосионгом и Хуо Тонгом прошло исключительно хорошо.

После нескольких безрезультатных попыток удержать Вань Хаосиона, Вань Хаосиона и Ван Юци были вынуждены лично сопроводить Фей Яна и Хуо Тонга из города Цинфэн. Видя, как две армии, идущие в разных направлениях, дрейфуют друг от друга, Ван Хаосионг не мог не выпустить длинное дыхание мутного воздуха, как будто тяжелый камень был поднят из сердца, и почувствовал всплеск давно потерянного рельефа.

"Все кончено... наконец-то узел

Поднимайся!" Когда такой человек, как Ван Хаосионг, человек с сильной железной костью, произнес это предложение эмоций, мокрый туман фактически сконденсировался в его глазах.

Эмоции Ван Юци были еще богаче, и слезы вылились прямо из ее глаз, глядя на Ван Хаосионга и задыхаясь: "Старший брат, мы наконец-то можем вернуться ко двору, верно?".

Марриотт вознес голову и поднял голос: "Хорошо! Вы отдадите приказ, а завтра мы вернемся в суд, чтобы вернуть приказ. Тогда..."

Видя, что Ваньхао Сюн вот-вот замолчит, но в его глазах появилось прикосновение неприкрытого волнения и волнения, Вань Юци не мог не спросить с любопытством: "И что потом?".

Ван Хао Сюн посмотрел на неё и вдруг улыбнулся на небе: "Тогда мы отправимся в Божественный Город Грома, чтобы найти Сяо Дон!"

"Ищешь Одо?" Это первый раз, когда я был в школе, и я никогда не был в школе, где я был в университете.

Ван Хао Сюн сильно хмметил "хорошо"! Я пойду найду его и расскажу все о его матери, одну за другой. Так как он теперь такой способный, он должен вернуть этого ублюдка обратно ко мне!"

Wan Youqi не мог не сделать глоток и не спросить: "Что, ты больше не волнуешься? Ты знаешь, что тот, кто взял в плен твою невестку, - великая сила даосского мира!"

"А как же великий мир даосистов? Сяо Дон - мой сын, могу ли я до сих пор их бояться? Хахаха... Я понял, что нет ничего в этом мире, чего не мог бы сделать мой сын! Хахаха... "Ван Хаосионг ушёл с чередой возвышенных до улыбки, оставив Ван Юци наедине с едой и смехотворной улыбкой".

"Брат Цзун, ты почувствовал?" Внутри особняка Святого Медика, Ворона Золотая Душа, аккуратно потягивающая ароматный чай, внезапно подпрыгнула, как будто на нее наступил хвост, глядя в небо с несравненно шокированным взглядом.

Брови Чжун Тяньвэя также были плотно борозжены, и его взгляд был наполнен страхом.

Сущность Неба и Земли, которая изначально мирно плавала между миром и небом, не знала, что происходит, и внезапно бросилась на эту сторону, как сумасшедшая. Как будто здесь собралась вся сущность неба и земли, а окружающее небо и сущность земли вдруг стали

настолько густыми, что казалось, что они разжижались.

Душа Уджин и другие стояли в ней, и им даже не нужно было намеренно толкать свои сердца, так как сущность неба и земли соперничала за вход в их тела, вызывая в их телах дикий рост истинного qi.

Под такой плотной небесной и земной сущностью, окутывающей их, даже если бы они ничего не делали, они смогли бы достичь совершенства всего лишь через три-пять лет. Такое причудливое зрелище, не говоря уже о том, что пережив его, никогда не снилось Душе Угине и другим.

"Как такое могло случиться?" Чжун Тяньвэй неожиданно закричал.

Взгляд Души Угин вдруг повернулся к тому месту, где Сюй Вэньчуань и другие закрыли ворота, и из-за волнения его голос слегка дрожал: "Старый господин и другие... Боюсь, они вот-вот прорвутся"!

"Прорыв?" Чжун Тяньвэй выглядел внезапно испуганным.

Как раз в этот момент, странный аромат вдруг рассеялся, заставляя сердце дико пахнуть, в то время как в небе, красочное сияние внезапно поднялся, мирный и теплый, наполненный божественной и огромной атмосферой.

Такая сцена, хотя Душа Уджин никогда не испытывала её, но она видела её в древних книгах, очевидно, что это было видение неба и земли, рождённое от перьевого вознесения вышестоящего человека.

"Старые хозяева собираются подняться?" Душа Угин невольно содрогнулась, его лицо полно

Это было невероятно ужасно.

Это пернатое вознесение ни в коей мере не было таким же, как достижение совершенства, и даже не было таким же, как достижение великого совершенства. Даже если человек достиг великого совершенства, он все еще смертен, и трудно покинуть этот маленький мирской мир, но если это пернатое вознесение, то это означает, что человек вошел в великий мир Врат Дао, и, согласно пониманию мирских людей, он теперь бессмертен. Разница между ними более десяти миллионов миль.

Если бы Ван Донг смог за короткий промежуток времени заставить Сюй Вэньчуань и других добиться очередного прорыва в их выращивании, то душа Уцзинь не удивилась бы ничуть, даже если бы в ней было сказано, что она заставила их достичь великого совершенства. Но помогать им в их вознесении, это было бы слишком удивительно.

"Брат Ву, о чем... о чем ты говоришь, какое вознесение?" Чжун Тяньвэй в ужасе посмотрел на Душу У Чжин и громко спросил.

Ворон Золотая Душа покачала головой, как гремучий барабан, и несколько раз открыла рот, но не смогла произнести ни единого слова.

Эта странная сцена длилась почти час, прежде чем тысячи разноцветных огней внезапно вспыхнули, как будто молочные ласточки бросались в лес, толпами устремляясь к месту уединения Сюй Вэньчуаня. Они образовали красочный шар света, который покрыл всю комнату.

Несравненно чистая и божественная атмосфера излучала во всех направлениях, заставляя Душу Wuji и других трепетать и инстинктивно создавать сердце поклонения.

В этот момент закрытая дверь внезапно открылась, и четыре старика в трепетных одеждах вышли. Под красочным светом эти четверо были подобны живым бессмертным, спускающимся с небес, а их великодушие было более чем необыкновенным, это было просто уничительно!

Пока красочное великолепие не рассеялось полностью, небо и земля вернулись в нормальное русло, и одна за другой, Душа Wuji и другие остались как во сне, неспособные вернуться в сознание.

Сунь Сяоя уставился на Сунь Даобай, в то время как Лэн Юэки и Лэн Юнси уставились на Лэн Фрости, которые, очевидно, были самыми близкими членами семьи, но они просто не осмелились поспешить и позвать своих дедушку и бабушку. Трудно представить, что внушка будет чувствовать себя неполноценной перед бабушкой и дедушкой, но именно так чувствовали себя Сунь Сяоя и другие, чувствуя, что они будут осквернять четырех стариков, бросаясь к ним.

На самом деле, чувства Сунь Сяоя, Душа Уцзинь и другие были непревзойденными, но наиболее сильными чувствами были Сюй Вэньчуань, Лэн Фростонг и другие.

Культивирование достигло своего царства, и они не знали, сколько раз они закрывали ворота, сколько раз они прорвались, но только это закрытие ворот, этот прорыв, принес им самое шокирующее ощущение.

После закрытия барьера один из них вышел за дверь и вдруг обнаружил, что мир, с которым они изначально были знакомы, исчез, заменившись совершенно новым миром. Оригинальное множество загадочных и загадочных сомнений, как снег, падающий в кипящую воду, будут растворены в одно мгновение, реальное решение находится в поле зрения, в пределах досягаемости.

Такого рода волнение и легкость в переживании недоумения и внезапного просветления, такое потрясение и волнение, вызванные внезапным бесконечным расширением неба и земли, не могли быть испытаны совсем, если бы не ощущали себя сами. И именно такой опыт является самым красивым и манящим пейзажем на скалистой дороге в непрекращающемся стремлении к высшему состоянию боевых искусств.....

(Конец главы)